

УДК 81'373.6

Евгения Викторовна Бирюкова, д. филол. н.

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

эл. почта: Evb1303@rambler.ru

Evgenia Viktorovna Biryukova, Dr of Sc. (Philology)

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

e-mail: Evb1303@rambler.ru

Валентина Александровна Собянина, д. филол. н.

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

эл. почта: valensob@mail.ru

Valentina Alexandrovna Sobyagina, Dr of Sc. (Philology)

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

e-mail: valensob@mail.ru

Лариса Георгиевна Попова, д. филол. н.

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

эл. почта: larageorg5@gmail.com

Larisa Georgievna Popova, Dr of Sc. (Philology)

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

e-mail: larageorg5@gmail.com

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ СЛОВ КАК ОДНА ИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВ

В данной статье предлагается возможность реконструкции родственных языков, исходя из культурной памяти слов.

Ключевые слова: культура, язык, память, реконструкция, метод

CULTURAL MEMORY OF WORDS AS ONE OF THE POSSIBILITIES OF LANGUAGE RECONSTRUCTION

This article proposes the possibility of reconstructing related languages based on the cultural memory of words.

Key words: culture, language, memory, reconstruction, method

Культура и язык, а также культурная память существуют в неразрывной связи друг с другом. И как справедливо отмечает В. В. Красных, человек является неотъемлемой составляющей этого сложного единства. Культура транслируется из поколения в поколение. Одним из каналов ее передачи является язык. О неразрывной связи культуры и языка высказывался и Э. Сепир, считая, что содержание всякой культуры может быть выражено с помощью ее языка и что содержание языка неразрывно связано с культурой. Культура способна транслироваться как синхронно (между современниками «горизонтальная» трансляция), так и диахронно (по цепочке поколений, когда

общение дистанцировано во времени даже с позиций исторической перспективы; «вертикальная» трансляция) [1].

Исследование и установление культурной памяти играют важную роль для сохранения, как культуры этноса, так и национальной культуры государства в целом. С помощью языка передаются опыт, традиции, нормы и ценности культуры народа, что является значимым для последующих поколений, так и представляет исследовательский интерес при знакомстве с другой культурой [2].

Методика установления культурной памяти слов еще только разрабатывается в современном языковедении. И в рамках данной работы можно предложить свою методику, которая позволит не только установить культурную память в диахронии, опираясь на этимологию слов, но и предоставить возможность поразмышлять и сделать соответствующие выводы о реконструкции языков.

Поэтому обратимся к семантическому анализу одной номинации самого древнего лексического слоя языков, связанным с рыболовством, в сопоставительном аспекте, выбрав для этого родственные языки, относящиеся к одной индоевропейской семье: русский, немецкий, французский, латинский и армянский язык. Все эти языки относятся к разным языковым группам. Выберем номинацию *удочка*.

В русском языке слово *удочка* обладает следующей этимологической характеристикой: *удочка* – «искон. уменьшит.-ласкат. суф. производное от *удка*, суф. образования от *уда*, того же корня, что *удила*». *Уда* объясняют как переоформление индоевроп. производного из **an* «у, при» и **dhe-* «делать». В таком случае *уда*, *уд* буквально – «то, что приложено» (Этимологический словарь Н. М. Шанского). Этимологический словарь Макса Фасмера: *уда уда́*. Из др.-вост.-слав. **ŕda*. Обычно объясняется из приставки **an-* или **on-* и к. **dhē-*, то есть приставка, ‘то, что приложено’. Иначе характеризует слав. слово Мейе (Ét. 320), который считает исходным **onkda* и сравнивает его с др.-инд. *aṅkás* ‘крюк’. В немецком языке это слова *der Angel*, *die Rute*. Слово *der Angel* обладает такой этимологической характеристикой: «зафиксировано в 9 веке для обозначения удочки с леской и крючком для рыбалки, номинирует острие, шип». Другое слово *die Rute* этимологически трактуется так: «в древневерхне-немецком имело вид *ruota* и обозначало длинную тонкую палку, прутик, урожай (8 век)». Во французском языке *удочка* *la ligne*. С 12 века оно пришло из латинского *linea* как линия и шнур. Латинский *hamulus*. Крючок, *hamus* – удильный крючок, *удочка*. В армянском языке *удочка* – это *ձկնիկն արիկն* (*dzknorsakan kart*), которое можно рассматривать и как рыболовный крючок.

Сравнение значений и этимологических характеристик упомянутых слов позволяет сделать вывод о правильной трактовке Антуана Мейе, который предложил вариант существовавшего в индоевропейском праязыке слова *onkda*, обозначающего крючок. Предложенный в работе метод, вне всяких сомнений, является одним из вариантов реконструкции языков. Авторы метода вполне положительно и с благодарностью отнесутся к критическим замечаниям коллег по этому поводу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красных В. В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 3. С. 67–73.
2. Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу : коллектив. моногр. / отв. ред.: Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. М. : ВКН, 2021. 328 с.